

УДК 539.124.164

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ПРОДУКТОВ β -РАСПАДА И ИЗМЕРЕНИЕ МАССЫ ЭЛЕКТРОННОГО АНТИНЕЙТРИНО

Б. И. Горячев

Открытие аномальной резонансной структуры в β -спектре трития (Ливермор, Троицк) интерпретируется как указание на конечное значение массы электронного антинейтрино. Предполагается, что часть нерелятивистских антинейтрино с орбитальным угловым моментом $l = 1$ образует кластер с ядром ${}^3\text{He}$. Рассмотрена модель соответствующего квазистационарного состояния нейтрино и роль спин-орбитального взаимодействия в образовании такого кластера. Экспериментальные данные позволяют оценить в этом подходе массу электронного антинейтрино как $m_\nu c^2 = 20 \pm 5$ эВ.

Наибольшие успехи в попытке измерить массу m_ν электронного нейтрино (антинейтрино) получены при исследовании энергетического спектра электронов в β -распаде трития

Распад (1) характеризуется экстремально низким энерговыделением $Q \cong 18.6$ кэВ. В случае распада голого ядра дифференциальный энергетический спектр электронов $N(E)$ в рамках статистического подхода теории Ферми выражается формулой

$$N(E) = AF(Z, E)p_e(E + m_e c^2)(E_0 - E)[(E_0 - E)^2 - m_\nu^2 c^4]^{1/2} C(E, Z), \quad (2)$$

где m_e и p_e – масса и импульс электрона, $F(Z, E)$ – функция Ферми. Фактор формы $C(E, Z)$ может быть выражен через приведенные матричные элементы β -распада и не зависит от E и Z , если не учитывается вклад слабых мультипольных переходов. Экстраполированное значение граничной энергии спектра E_0 (т.е. максимальное значение энергии электронов при $m_\nu = 0$) равно в этом случае

$$E_0 = Q - E_{гес}, \quad (3)$$

где $E_{гес}$ – энергия отдачи конечного ядра.

В реальных экспериментах тритий входит в состав молекул (например, газовые тритиевые источники содержат молекулы ${}^3\text{H}_2$ и ${}^3\text{HH}$). Поэтому энергетический спектр электронов распада представляется суммой членов типа (2), каждый из которых входит с соответствующим (расчетным) весовым фактором, причем в i -м члене E_0 заменяется величиной E_{0i} , уменьшенной по сравнению с (3) на значение "химического сдвига", и энергию возбуждения i -го состояния молекулы (см., например, [1]).

Полученный таким образом теоретический спектр после свертки с аппаратурной функцией отклика спектрометра дает модельный спектр, зависящий от ряда параметров. В результате фитирования экспериментального спектра находятся эти параметры, среди которых наиболее интересны "физические" параметры E_0 и m_ν . Здесь в настоящее время получены следующие результаты.

1. Величина E_0 может быть достаточно точно вычислена [1] и равна $E_0 = 18570.4 \pm 1.7 \text{ эВ}$. Работы, выполненные в последнем десятилетии, как правило, согласуются с этим значением в пределах экспериментальных ошибок.

2. При измерениях m_ν удается установить лишь верхний предел этой величины, который опустился до $2.5 \text{ эВ}/c^2$ [2].

Следует подчеркнуть, что практически во всех работах фитирование дает отрицательное значение m_ν^2 . Причины этого обсуждаются как самими экспериментаторами [2, 3], так и в аналитических работах [1]. По-видимому, можно считать установленным, что среди этих причин отсутствуют чисто аппаратурные факторы. Возможные неопределенности в спектре конечных молекулярных состояний также, скорей всего, не могут быть ответственны за наблюдаемые величины отрицательных значений m_ν^2 [4]. Высказывалось даже предположение, что электронные нейтрино являются тахионами и имеют поэтому мнимую массу [5].

Сам рецепт вычисления верхнего предела массы нейтрино (на данном уровне статистической значимости) не может считаться удовлетворительным, так как центральное значение m_ν^2 имеет при этом нефизичное отрицательное значение.

Большой интерес представляет открытие в [3] и [6], отчасти подтвержденное в [7], аномальной структуры в энергетическом спектре электронов от β -распада трития вблизи E_0 . Эта структура проявляется как весьма слабый резонанс, ширина которого сравнима с энергетическим разрешением спектрометров. В теории β -распада Ферми для

такой структуры нет места.

Попытка объяснить аномальную структуру сделана в работе [2], авторы которой связывают эту особенность с захватом нейтрино отрицательных энергий, образующих облако этих частиц вокруг Солнца. Таким образом авторы [2] пытаются объяснить наблюдаемое ими сезонное изменение положения экспериментального пика в энергетическом спектре электронов распада. Такое "объяснение", впрочем, не может базироваться на гипотезе, допускающей существование фона вырожденных космологических безмассовых нейтрино, так как предсказываемая плотность таких нейтрино в $\sim 10^{13}$ раз меньше плотности, необходимой для появления аномалии [2].

Кроме того, для объяснения амплитуды изменения положения пика в β -спектре необходимо постулировать "сильное" дальнедействующее взаимодействие, неизвестное современной физике [8].

Указанные трудности заставляют искать иные причины кажущегося сезонного изменения положения пика в спектре электронов. В [9] предложена модель, позволяющая в принципе объяснить такое изменение чисто аппаратным эффектом – влиянием электрических утечек по поверхности изоляторов (высокое напряжение подается внутрь танка спектрометра с помощью высоковольтных разъемов). В этой работе, в частности, показано, что существует явная корреляция между разностью $E_0 - E_m$, где E_m – энергия, при которой в энергетическом спектре появляется аномальная особенность в данном экспериментальном сеансе, и средней относительной влажностью воздуха в течение этого сеанса. Коэффициент корреляции q между этими величинами равен $q = -(0.52 \pm 0.08)$, т.е. факт коррелированности (отличие q от нуля) можно зафиксировать на уровне достоверности, отвечающем "шести сигмам".

Если не прибегать к экзотическим гипотезам и не выходить за рамки теории ядерных реакций и распадов, можно попытаться искать объяснение аномальной структуры в β -спектре трития, рассматривая мультипольные переходы, в которых орбитальный угловой момент лептонной пары l отличен от нуля.

Для разрешенных распадов таких, как (1), правила отбора требуют, чтобы изменение спина ядра $|\delta J|$ равнялось $L = 0, 1$, а четность ядра не изменялась. Этим требованиям отвечает, в частности, значение $l = 1, 2$ в мультипольных переходах. В [9] показано, что в рамках стандартной теории мультипольная коррекция не может приводить к формированию локальной структуры вблизи E_0 . Однако учет мультипольных переходов делает возможным подход, связанный с учетом кластеризации продуктов β -распада. Распады (1), в которых проявляется такая кластеризация, должны описываться в рам-

ках двухчастичной кинематики. Это может приводить к формированию пика в спектре электронов β -распада. В частности, можно рассмотреть переходы, вызванные "слабым магнетизмом", в которых нерелятивистские антинейтрино уносят орбитальный угловой момент $l_\nu = 1$. Такие переходы могут быть связаны с образованием кластера антинейтрино-ядро ${}^3\text{He}$ и появлением резонанса в энергетическом спектре электронов вблизи энергии E_0 [9].

Рассмотрим модель эффективного потенциала для нейтральной частицы, взяв в качестве начала координат центр тяжести распадающегося ядра. Решая уравнение Шредингера для радиального движения, можно получить радиальную волновую функцию $u(r)$ и оценить энергию квазистационарного уровня в эффективном потенциале (если уровень существует). Будем учитывать центробежный потенциал $V_c(r)$ и спин-орбитальное взаимодействие.

Центробежная потенциальная энергия точечной частицы с массой m_ν и $l = 1$ может быть записана как

$$V_c(r) = m_\nu c^2 \cdot \tilde{r}^{-2}, \quad (4)$$

где безразмерная переменная $\tilde{r} = r/\lambda_{c\nu}$, а $\lambda_{c\nu} \equiv \hbar/m_\nu c$ – комптоновская длина нейтрино.

Для частицы с массой m , спином s_p и орбитальным моментом l_p в поле, описываемом скалярным потенциалом $V(r)$, спин-орбитальное взаимодействие может быть записано следующим образом:

$$W(r) = -\frac{\hbar^2}{4m^2 c^2} \frac{1}{r} \cdot \frac{\partial V(r)}{\partial r} \cdot (2\mathbf{s}_p \mathbf{l}_p). \quad (5)$$

Чтобы определить величину $(\mathbf{s}_p \mathbf{l}_p)$, которая в рассматриваемом случае тождественна $(\mathbf{s}_\nu \mathbf{l}_\nu)$, воспользуемся соотношением

$$2(\mathbf{s} \mathbf{l}) = L(L+1) - l(l+1) - s(s+1), \quad (6)$$

где $\mathbf{s}$, $\mathbf{l}$ и $\mathbf{L}$ есть соответственно спин, орбитальный момент и полный угловой момент лептонной пары.

Интенсивность β -переходов определяется, в частности, коэффициентами формфакторов $F_{Ll_s}^{(n)}$ (n совпадает с номером коэффициента в разложении формфактора $F_{Ll_s}(q)$ по передаваемому 4-импульсу q), входящими в приведенные матричные элементы [10]. Представляющие интерес β -переходы, вызванные "слабым магнетизмом", связаны с $F_{111}^{(0)}$ [9], т.е. модули угловых моментов в (6) равны $L = l = s = 1$. Отсюда, согласно (6), следует

$$(sl) = -1. \quad (7)$$

Поэтому, учитывая, что $s = 2s_\nu$, $l = l_\nu$, $m = m_\nu$ и $V(r) = V_c(r)$, получаем в соответствии с (5) и (7) для β -переходов, обусловленных "слабым магнетизмом", следующее выражение для потенциала спин-орбитального взаимодействия:

$$W_{WM}(r) = \frac{\hbar^2}{4m_\nu^2 c^2} \cdot \frac{1}{r} \frac{\partial V_c(r)}{\partial r}. \quad (8)$$

Производная $\partial V_c(r)/\partial r$ является отрицательной и спин-орбитальное взаимодействие $W_{WM}(r)$ обеспечивает для нейтрино силу притяжения к центру массы распадающегося ядра, т.е. практически к образовавшемуся ядру ${}^3\text{He}$.

Суммарный потенциал как функция переменной $\tilde{r}$ равен:

$$V(\tilde{r}) = V_c(\tilde{r}) + W_{WM}(\tilde{r}) = m_\nu c^2 (\tilde{r}^{-2} - 0.5\tilde{r}^{-4}). \quad (9)$$

Выражение (9), описывающее потенциальный барьер с максимумом при $\tilde{r} = 1$ и сингулярную в нуле "яму", пригодно для точечной частицы.

Однако нейтрино как частица, испытывающая релятивистские дрожания, как бы "размазано" внутри сферы с эффективным радиусом R_0 . Поэтому нейтрино будет "чувствовать" более плавный эффективный потенциал $V_{eff}(\tilde{r})$, который может быть получен из (9) усреднением по $\tilde{r}$ внутри шара с радиусом R_0 .

Величину R_0 можно оценить, предположив для простоты, что в процессе дрожаний внутри сферы реализуется однородное распределение плотности со среднеквадратичным разбросом, определяемым выражением

$$\langle r^2 \rangle = (3/5)R_0^2. \quad (10)$$

В то же время для релятивистских дрожаний частицы с массой m_ν , справедливо соотношение

$$\langle r^2 \rangle = 3\lambda_{c\nu}^2. \quad (11)$$

Сравнивая (10) и (11), получаем

$$R_0 = \sqrt{5}\lambda_{c\nu}. \quad (12)$$

Эффективный потенциал $V_{eff}(\vec{r})$, полученный усреднением выражения (9) для параметра R_0 , определяемого формулой (12), представлен на рисунке. Другим параметром расчета является уровень обрезания V_{cut} . Как известно, обрезание является одной из форм регуляризации сингулярных потенциалов, использовавшейся, в частности, в мезонной теории ядерных сил. Изображенный на рисунке эффективный потенциал соответствует $V_{cut} = -173m_\nu c^2$.

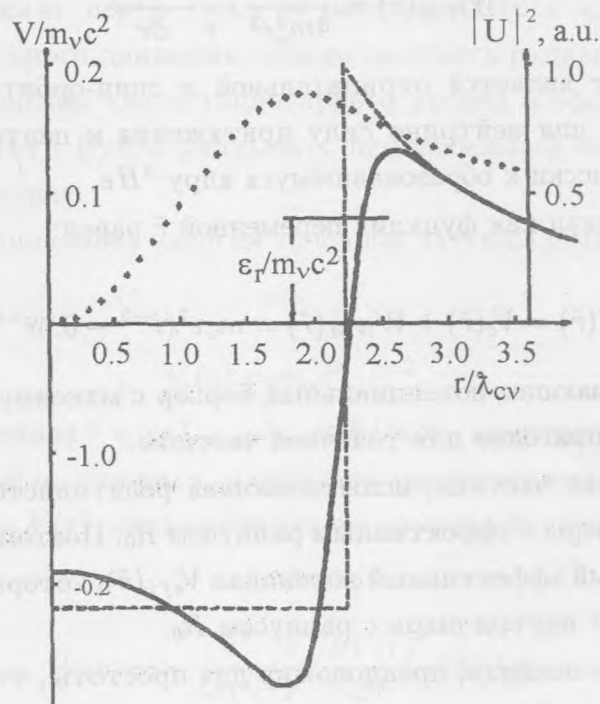

Рис. 1. Результаты расчета эффективного потенциала $V \equiv V_{eff}(r/\lambda_{c\nu})$ (сплошная кривая) и собственное значение энергии ϵ_r в этом потенциале. Значения энергии даны в единицах $m_\nu c^2$ (левая шкала ординат). Крестиками показаны (в относительных единицах) соответствующие значения квадрата модуля радиальной волновой функции $|u(r/\lambda_{c\nu})|^2$ (правая шкала ординат). Параметры расчета $R_0 = \sqrt{5}\lambda_{c\nu}$ и $V_{cut} = -173m_\nu c^2$ (см. текст). Пунктиром изображен модельный потенциал со сферической прямоугольной ямой [9].

На том же рисунке пунктиром показан модельный потенциал $V(r)$, эквивалентный сферической прямоугольной яме с радиусом R_0 и $V(r) \equiv V_c(r)$ при $r > R_0$ [9]. Оба потенциала приводят к одинаковым значениям квазистационарного уровня энергии ϵ_r и, как видно из рисунка, близки друг к другу.

Уравнение Шредингера для частицы с массой m_ν , движущейся в потенциале $V_{eff}(\tilde{r})$, решалось численным образом с помощью метода конечных разностей. Находилась радиальная волновая функция $u(\tilde{r})$ и собственное значение ε_r . Величина $|u(\tilde{r})|^2$ (в относительных единицах) и ε_r также приведены на рисунке.

При $\tilde{r} > 3.0$ спин-орбитальным взаимодействием можно пренебречь, и усредненный потенциал $V(\tilde{r})$ практически совпадает с $V_c(\tilde{r})$. Поэтому в этой области величина $|u(\tilde{r})|^2$ рассчитывалась по формулам, справедливым для частицы с $l = 1$:

$$u_1(x) = G_1(x) + iF_1(x), \quad (13)$$

$$G_1(x) = \sin x + \cos x/x, \quad (14)$$

$$F_1(x) = \sin x/x - \cos x, \quad (15)$$

где $x = kr$ и k – волновой вектор частицы в области $V(\tilde{r}) = 0$. Собственное значение ε_r находилось из условия сшивки радиальных волновых функций (точнее $|u(\tilde{r})|^2$) в точке $\tilde{r} = 3.0$. Для приведенного выше значения V_{cut}

$$\varepsilon_r \cong 0.08m_\nu c^2. \quad (16)$$

Проницаемость потенциального барьера D определялась как отношение $|u(\tilde{r})|^2$ при асимптотически больших $\tilde{r}$ к максимальному значению $|u(\tilde{r})|^2$ (вблизи края эффективной потенциальной ямы). В рассматриваемом случае $D \cong 0.5$.

Если пику резонанса в β -спектре отвечает энергия электронов E_r , то справедливо соотношение

$$E_0 - E_r = m_\nu c^2 + \varepsilon_r \cong m_\nu c^2. \quad (17)$$

Последнее приближенное равенство следует из (16). Однако неравенство $\varepsilon_r \ll m_\nu c^2$ должно выполняться во всех "разумных" моделях. Поэтому для оценки $m_\nu c^2$ в хорошем приближении можно пользоваться соотношением (17). В этом смысле такая оценка может считаться модельно независимой.

Экспериментальные данные работ, в которых имеется указание на существование аномальной структуры (линии) вблизи E_0 , суммированы в таблице.

Т а б л и ц а

Лаборатория	$E_0 - E_r, \text{эВ}$	κ_r	$\Gamma_{exp}, \text{эВ}$	$E_0, \text{эВ}$	$m_\nu^2, \frac{\text{эВ}^2}{c^4}$
Ливермор [3]	23 ± 5	$(3.0 \pm 0.6) \cdot 10^{-9}$	18	18568.5 ± 2.0	-130 ± 20
Троицк [2,6]	~ 20	$\sim 6 \cdot 10^{-11}$	~ 8	18573.5 ± 0.2	-12 ± 3
Майнц [7]	~ 18	$\sim 10^{-10}$		18574.8 ± 0.6	~ -10

Приведенная в таблице разность ($E_0 - E_r$) для эксперимента в Троицке характерна для сеансов с низкой относительной влажностью воздуха (другие детали см. в [9]).

Сравнение с экспериментом позволяет оценить массу электронного антинейтрино как

$$m_\nu c^2 = 20 \pm 5 \text{ эВ}. \tag{18}$$

Ширину линии в β -спектре можно оценить как:

$$\Gamma \cong \hbar/\tau, \tag{19}$$

где τ – время жизни уровня, причем в рассмотренной выше модели

$$\tau^{-1} \cong \frac{D}{R_0} (2(\epsilon_r - \langle V_{eff} \rangle) / m_\nu)^{1/2}, \tag{20}$$

где $\langle V_{eff} \rangle$ – среднее значение эффективного потенциала внутри потенциальной ямы.

Согласно (19) и (20) получаем $\tau \cong 10^{-16} \text{ сек}$ и $\Gamma = (3 \div 4) \text{ эВ}$. Эта модельная оценка Γ не противоречит экспериментальным значениям Γ_{exp} [2, 3], приведенным в таблице, поскольку, очевидно, должно выполняться неравенство $\Gamma_{exp} > \Gamma$, так как в Γ_{exp} дают вклад аппаратурные факторы.

В таблице также приведены экспериментальные оценки κ_r – интегрального вклада линии (резонанса) в полный β -спектр. Оценим κ_r в рассматриваемой модели. Для "слабого магнетизма" структура соответствующего коэффициента формфактора такова [10]:

$$\begin{aligned} F_{111}^{(0)} &= (3/2)\sqrt{2/3}(k_p - k_n)(\lambda_{cn}/R) \cdot \int \beta \sigma \cong \\ &\cong -(3/2)\sqrt{2/3}(k_p - k_n)(\lambda_{cn}/R) \cdot \int \sigma. \end{aligned} \tag{21}$$

Последнее выражение справедливо с учетом нерелятивистского характера движения нуклонов в ядре. В формуле (21) λ_{cn} означает комптоновскую длину нуклона, R – радиус ядра, а k_p и k_n – аномальные магнитные моменты протона и нейтрона (в ядерных магнетонах) соответственно. Для обозначения матричных элементов используются стандартные символы (по Конопинскому и Уленбеку).

Оценим в рамках статистического подхода теории Ферми величину $\chi(l=1)$ – относительную вероятность распада (1), связанного со ”слабым магнетизмом”, когда лептоны уносят орбитальный угловой момент $l=1$.

Можно написать [9]:

$$\chi(l=1) = [\sqrt{2/3} \cdot F_{111}^{(0)} \cdot (1/3) \cdot (1 + \tilde{E} + 3\xi)]^2 / C_{00}, \quad (22)$$

где $\xi = 1.18ZA^{-1/3}$ (A и Z – массовое число и атомный номер конечного ядра соответственно), $\tilde{E} = E/m_e c^2$ и C_{00} – квадрат приведенного матричного элемента β -распада нейтрона. С учетом слабой зависимости фактора формы $C_{WM}(\tilde{E}, Z)$ от $\tilde{E}$ [9] получаем

$$\chi(l=1) \cong 10^{-5}. \quad (23)$$

Искомую величину κ_r можно определить следующим образом:

$$\kappa_r = S_r / S, \quad (24)$$

где S – интеграл по энергии полного энергетического спектра электронов. Учитывая (23), можно ограничиться в S интегрированием по спектру $N(E)$ согласно формуле (2), когда лептонная пара имеет $l=0$.

Величину S_r естественно определить так

$$S_r = \int \chi(l=1) \eta(E) N(E) dE, \quad (25)$$

где интегрирование проводится по области резонанса, $\chi(l=1)$ – относительная вероятность переходов, в которых лептонная пара уносит $l=1$, функция $\eta(E)$ – отношение вероятностей резонансного и нерезонансного распадов для переходов с $l=1$.

Следуя [11], получаем

$$\eta(E) \cong \frac{2E_r}{\Gamma} \cdot \frac{\Gamma^2/4}{(E - E_r)^2 + \Gamma^2/4}. \quad (26)$$

С этой функцией и полученным ранее значением $\chi(l=1) \cong 10^{-5}$ отношение (24) оказывается равным

$$\kappa_T \cong 10^{-10}. \quad (27)$$

Как видно из таблицы, эта оценка по порядку величины согласуется с экспериментальными значениями κ_T .

Таким образом, рассматриваемая модель позволяет воспроизвести параметры линии аномальной структуры (Γ и κ_T). При этом V_{cut} является единственным свободным параметром модели.

Наблюдение резонансной структуры в энергетическом спектре β -распада трития является первым экспериментальным эффектом в физике нерелятивистских нейтрино.

Автор благодарен Г. Т. Зацепину, О. Г. Рязской, Л. И. Сарычевой, С. И. Свертилову за полезное обсуждение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Kaplan I. G. J.Phys.G: Nucl. Part. Phys., **23**, 683 (1997).
- [2] Lobashev V. M., Aseev V. H., Belesev A. I., et al. Phys. Lett., **B460**, 227 (1999).
- [3] Stoeffl W., Decman D. J. Phys. Rev. Lett., **75**, 3237 (1995).
- [4] Jonsell S., Monkhorst H. J. Phys. Rev. Lett., **76**, 4476 (1996).
- [5] Ehrlich R. Phys. Lett., **B493**, 229 (2000).
- [6] Belesev A. I., Bleule A. I., Geraskin E. V., et al. Phys. Lett., **B350**, 263 (1995).
- [7] Weinheimer Ch., Degenddag B., Bleile A., et al. Phys. Lett., **B460**, 219 (1999).
- [8] Горячев Б. И. Препринт НИИЯФ МГУ N 2002-20/704, Москва, 2002.
- [9] Горячев Б. И. Препринт НИИЯФ МГУ N 2001-41/681, Москва, 2001.
- [10] Schorper H. F. Weak interactions and nuclear beta decay, North-Holland publishing company. Amsterdam, 1966.
- [11] Базь А. И., Зельдович Я. Б., Переломов А. М. Рассеяние, реакции и распады в нерелятивистской квантовой механике, гл. 7. Изд-во "Наука", Москва, 1971.

Научно-исследовательский институт ядерной физики

Московского государственного университета

Публикуется по рекомендации Нейтронно-физического отдела

Поступила в редакцию

20 мая 2003 г.